

В Императорской военной академии начались военные учения.

В первый же день Ся Чжихун и Ань Бэйчэнь получили форму инструкторов и направились в комнату отдыха переодеться.

Форма была скроена по образцу имперского военного мундира — и превосходила академическую по всем статьям: серебристо-серая, безупречно подогнанная, приталенная, двубортная на медных пуговицах, с четырьмя карманами охотничьего кроя, металлическим поясом и кожаными армейскими ботинками. Стоило надеть всё это — и аура возрастала стократно.

Ся Чжихун осмотрел своё отражение и с нескрываемым удовольствием приподнял бровь. Юношеская незрелость давно сошла с его черт: в зеркале смотрел взрослый мужчина с законченными, выразительными чертами лица. Впрочем, рядом с теми альфами, чья принадлежность к касте читалась с первого взгляда, его внешность была скорее утончённой, мягкой — такой тип принято называть культурным альфой, — и это было единственным, что он находил в себе не вполне удовлетворительным. Зато форма инструктора исправляла положение с лихвой: стоило застегнуть последнюю пуговицу — и альфа-харизма зашкаливала.

— Воротник не заправил, — неожиданно произнёс Ань Бэйчэнь, подходя сзади, и сам потянулся поправить.

Между двумя альфами подобная бесцеремонность была в порядке вещей — однако когда пальцы Аня случайно скользнули по задней части шеи, Ся Чжихун мгновенно окаменел.

— Хм, — Ань Бэйчэнь удивлённо прищурился. — Слушай, а что это у тебя сзади на шее? Что-то выпирает — прямо как омега-железа...

Железа у альф давно атрофировалась.

Ся Чжихун почувствовал, как тот ещё и надавил пальцем — и его терпение иссякло мгновенно. Перехватив запястье Аня, он без предупреждения крутанулся и поставил стандартный захват горла.

Ань Бэйчэнь завопил и немедленно взмолился о пощаде — но именно в этот момент дверь распахнулась и чужие шаги оборвали их возню.

Ся Чжихун поднял взгляд — и лицо его медленно потемнело. Вошедшим оказался Жун Шаотин, облачённый в форму инструктора. Вне всяких сомнений, тот был именно тем типом альфы, который мог служить эталоном: безупречные черты лица, мощная, стремительная стать, а приталенная форма с широкими плечами лишь усиливала это впечатление — перед

тобой человек, который никогда не теряет контроля.

Когда-то именно эта внешность и превратила Ся Чжихуна в убеждённого поклонника. Альфам свойственна психология восхищения силой: они невольно тянутся к тем, кто превосходит их.

— Ты как здесь оказался? — холодно произнёс Ся Чжихун.

Инструкторами на военных учениях обычно назначали студентов второго курса — старшекурсники были загружены учёбой и подготовкой к вступлению в армию. Жун Шаотин ещё на втором курсе уже был инструктором, причём именно в классе Ся Чжихуна. Зачем третьекурснику снова являться в комнату отдыха инструкторов?

Жун окинул его взглядом и усмехнулся:

— В этом году на роль инструктора... я тоже подал заявку.

— Ты уже на третьем курсе, — без обиняков заметил Ся. — Зачем отнимать место у второкурсников?

Жун смешался буквально на долю секунды.

— Я не веду класс напрямую, так что места ни у кого не отнимаю.

Ся Чжихун скривил губы и произнёс достаточно тихо, чтобы слышал только Жун:

— Синекура.

Жун Шаотин сделал вид, что не расслышал.

— Может, поговорим после утренних учений?

— Говори сейчас, — сухо ответил Ся. — Ань Бэйчэнь для меня не чужой.

Ань Бэйчэнь тут же встал плечом к плечу с Ся Чжихуном и уставился на Жуна с видом, не предвещавшим ничего хорошего.

Жун на мгновение стушевался, бросил косой взгляд на Аня и всё же обратился к Ся:

— Насчёт команды для Межсерверного турнира — ты подумал?

«Ну конечно», — усмехнулся про себя Ся Чжихун. Жун никогда не являлся без умысла.

— Твой Лао Ся уже нашёл партнёра, и это сам Бог Дун! — прежде чем Ся успел ответить, ввернул Ань Бэйчэнь с насмешливым фырканием. — Рядом с Богом Дуном ты кто вообще такой? Иди-ка ты отсюда подальше!

Жун Шаотин в своё время сам носил титул Бога Войны восьмого сектора, так что слова Аня были явным преувеличением — но Аню он не нравился, и тот не собирался разбрасываться комплиментами.

Жун ощутимо поморщился, однако не отступил.

Когда Зимний объявил о желании объединиться с Летним, оба стримили в прямом эфире — и теперь об этом знала добрая половина академии. Дело было ещё не решено окончательно, а значит, шанс оставался. После слияния тринадцати секторов конкуренция стала безжалостной; взять первое место в такой мясорубке — чистая авантюра. А если эти двое всё же объединятся, его собственные шансы на победу станут ещё призрачнее.

— В этот раз турнир включает не только одиночные схватки на мехах, но и командный бой — а он требует тактики, — сдержанно произнёс Жун. — Ты же знаешь: я прослушал курсы кафедры командования, результаты у меня неплохие. Среди тех, кто умеет командовать, нет никого с моим уровнем пилотирования. Среди пилотов — нет никого с моим уровнем командования. Подумай ещё раз.

Ся Чжихун коротко хмыкнул. Жун всегда умел себя подать — жаль только, что не тому человеку. Не оборачиваясь, он направился к выходу:

— Я не доверяю спине тому, кому не доверяю.

Ань Бэйчэнь наградил Жуна широкой ухмылкой и двинулся следом. Жун Шаотин остался один — с кислой физиономией и нескрываемым раздражением.

Внезапно он нахмурился.

В воздухе едва уловимо мелькнул запах — слабый, почти неразличимый след омега-феромонов. Миг — и он растворился. Но Жун уже смотрел на аккуратно сложенную академическую форму Ся Чжихуна, оставленную на столе.

Повинуясь какому-то безотчётному импульсу, он шагнул вперёд, поднял куртку и поднёс её к лицу.

— Что это ты делаешь?

Жун Шаотин резко опомнился. Только сейчас до него дошло, как он, должно быть, выглядит со стороны — альфа, с упоением нюхающий чужую форму. Он поспешно опустил куртку и обернулся.

В дверях стоял высокий, статный альфа. И рост, и сама его фигура дышали хищной агрессией, от которой у Жуна — несмотря на всю его собственную альфа-природу — мгновенно возникло острое чувство дискомфорта.

Незнакомец чуть прищурился:

— Старший однокурсник, что вы здесь делали?

По спине Жуна прошёл холод — такое ощущение, будто оказываешься под прицелом высшего хищника. Он постарался не подать виду и резко бросил:

— Первый курс? Как твоё имя? Что ты здесь делаешь — это помещение не для студентов!

Хэ Чуаньхань был одет в новенькую форму первокурсника — ту самую, что на всех остальных смотрелась как обычное серое сукно. На нём она почему-то выглядела иначе. Он чуть приподнял бровь — с оттенком удивления, совершенно лишённого смущения:

— Неужели ты не знаешь, кто я?

Вот самодовольный тип! Но Жун был вынужден признать: знал. Хэ Чуаньхань — первый номер на факультете меха среди первокурсников. Жун наблюдал за ним с самого начала учебного года — точно так же, как когда-то наблюдал за Ся Чжихуном.

— Должен? — невозмутимо ответил Жун.

Хэ Чуаньхань лениво усмехнулся и тут же посерьёзnel:

— Я пришёл к инструктору Ся. Наш класс уже собрался.

— Он ушёл.

Хэ Чуаньхань развернулся и вышел, не сказав больше ни слова.

Жун Шаотин холодно смотрел ему вслед. Совсем недавно он ещё размышлял, стоит ли попробовать привлечь Хэ Чуаньханя на свою сторону — но один этот взгляд, точнее, полное его отсутствие, всё решил. Хэ даже не удостоил его вниманием.

Скрипнув зубами, Жун Шаотин покинул комнату.

Ся Чжихун и Ань Бэйчэнь шли к месту построения плечом к плечу. Вместе с несколькими другими инструкторами они обсуждали насущный вопрос: как с первых же минут завоевать авторитет у новобранцев.

Говорят, молодые не боятся тигров. Первокурсники — люди, которых жизнь ещё не успела проучить: они убеждены, что всё им по плечу и весь мир прогнётся под их волю. Без настоящей демонстрации силы их не возьмёшь — альфы по природе своей признают только тех, кто сильнее.

— Кто рыпнется — гнать на круги. Сто кругов!

— У меня феромоны мощные, выпущу — весь строй ляжет!

— А у меня не особо... Ладно, разберусь по-старинке.

Большинство сильных альф использовали феромональные атаки как один из главных инструментов доминирования — подавить ими других альф было несложно, и этот приём среди инструкторов считался классикой.

Если бы не та инъекция препарата для изменения феромонов, Ся Чжихун оказался бы сейчас в куда более затруднительном положении, чем остальные. Те, у кого феромоны слабее, в худшем случае не смогли бы оказать достаточного давления на строй. Но если бы он попытался подавить группу горячих молодых альф феромонами в их прежнем состоянии — результат был бы катастрофическим: вместо подавления он рисковал спровоцировать у половины строя неконтролируемую реакцию, и тогда хаоса не избежать.

Слушая перепалку коллег, Ся Чжихун позволил себе лёгкую улыбку — безмятежную, непроницаемую. Те времена давно позади.

У места сбора инструкторы разошлись по своим классам. Ся Чжихун нашёл свой сразу: факультет меха стоял в первых рядах, первый класс — первым в первом ряду.

Перед ним колыхалось море высоких, дерзких, уверенных в себе альф — живое воплощение слова «самонадеянность». Впрочем, лучшим студентам флагманской специальности академии было позволительно.

Когда Ся Чжихун занял позицию перед строем, он мгновенно уловил то, чего давно не ощущал: скептические взгляды — изучающие, насмешливые, нескрываемые.

На фоне этих альф его рост откровенно проигрывал. Среди обычных альф он смотрелся бы вполне — но здесь, перед элитой, буквально сочившейся феромонами, каждый сантиметр был на счету.

«Чем они только питаются...» — мысль мелькнула сама собой, и Ся Чжихун невольно поймал себя на том, что рассуждает об этом «молодом поколении», которое моложе его от силы на год.

— Значит, вы наш инструктор?

Голос раздался с передних рядов. Один из первокурсников разглядывал его с откровенно недоброй ухмылкой.

— Инструктор, вы как-то... невысоки. Не очень-то похожи на альфу. Вы бета? Или... — пауза, намеренно растянутая, — омега?

Сосед тут же подхватил:

— Такой красивый инструктор — это же точно омега! В принципе, красивый омега-инструктор — тоже ничего, но мы бы предпочли крутого альфу!

— Точно! А вдруг мы вас доведём до слёз? Омеги же такие ранимые, а мы здоровые лбы — нам не до нежностей!

По строю прокатился взрыв хохота.

<http://bllate.org/book/20622/2123013>